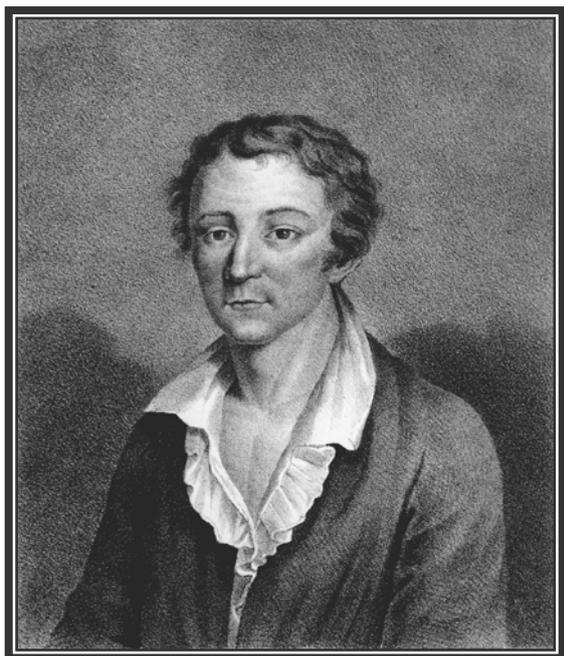

БОГДАНОВИЧ ИППОЛИТ ФЕДОРОВИЧ

Друзья Богдановича, которых он, однажды нашедши, не терял никогда, а еще более любители русских талантов сохраняют его память: творец «Душеньки» будет известен потомству как стихотворец приятный, нежный, часто остроумный и замысловатый.

Н.М.Карамзин

*Звук арфы с лирою соединять умея,
И жизнь, и огонь излил в обильный наш язык.*

С.Н.Глинка

Имя И.Ф.Богдановича известно в истории русской культуры и литературы прежде всего как автора поэмы «Душенька», оказавшей существенное влияние на принципы стихосложения и на язык художественной литературы.

Ипполит Федорович Богданович родился 23 декабря 1743 г. на Украине, в местечке Переволочна в бедной дворянской семье. Первоначальное образование Богданович получил у своих родителей, когда же ему исполнилось 10 лет, его отвезли в Москву и определили учеником («юнкером») в Юстиц-коллегию, по окончании которой он должен был стать судебским чиновником. Президент Юстиц-коллегии Никита Михайлович Желябужский позволял ему учиться также в Математической школе при сенатской конторе. По своим успехам Богданович был одним из первых учеников. Однако, как в статье о Богдановиче написал Н.М.Карамзин, «математика не могла быть наукою человека, рожденного для Поэзии; числа и линии не питают воображения. Богданович, утомленный арифметикою и геометрию, отдыхал за творениями Ломоносова, которого лира гремела и пленяла тогда россиян».

Н.М.Желябужский по просьбе князя Михаила Ивановича Дашкова дозволил Богдановичу одновременно с выполнением служебных обязанностей «отлучаться от должности юнкерской и обучаться в Университете, где бывший тогда ректором Иван Иванович Мелиссино и тогдашний член университетской

канцелярии Михаил Матвеевич Херасков приняли его в особое покровительство»¹. Очень сильное впечатление на юного пятнадцатилетнего поэта оказал театр. Однажды он даже решился обратиться к директору Московского театра, которым, к счастью для Богдановича, был М.М.Херасков, с просьбой о зачислении его в актеры. Херасков отсоветовал ему это, указав на «неприличность актерского звания для благородного человека». Он поселил молодого человека у себя дома. Этот период жизни был чрезвычайно полезен для совершенствования И.Богдановича в поэтическом искусстве. Он учился в Университете и одновременно писал стихи, которые прочитывал Херасков, помогавший юному поэту своими наставлениями и советами. Уже во время учебы Богданович печатал первые свои произведения в журналах «Полезное увеселение» и «Свободные часы»². Участвуя в этих журналах и общаясь с поэтами, принадлежавшими к кружку Хераскова, Богданович также проникается его литературными идеалами, состоявшими в языковом плане в «требовании чистоты, ясности языка и в первую очередь “естественности” и простоты речи»³. В отличие от поэтов старшего поколения они стремятся прежде всего к гладкости и легкости стиля.

И.Ф.Богданович вызывал сочувствие у людей не только своим талантом, но искренностью, добрым нравом и редким простосердечием. Вот как писал о нем Н.М.Карамзин: «Осьмнадцать лет он казался еще младенцем в свете; говорил, что думал; делал, что хотел; любил слушать умные разговоры и засыпал от скучных». Добрый нрав Богдановича сказан в полной мере в одном происшествии. Однажды случился пожар в знакомом ему доме, и он, несмотря на глубокую ночь и плохую погоду, в одном камзоле явился предложить услуги семье, оказавшейся в бедственном положении»⁴.

С 1760 г. при Университете начал издаваться журнал «Полезное увеселение», в котором Богданович печатал свои стихотворения. В 1761 г. он был назначен надзирателем над классами в Университетской гимназии, а в 1763 г. редактировал издававшийся Е.Р.Дашковой журнал «Невинное упражнение». (Однако Н.М.Карамзин пишет, что издателем журнала был именно Богданович, а Дашкова ему покровительствовала и участвовала в нем своими сочинениями). В нем он также помещал свои небольшие стихотворения. Благодаря приобретенной известности, Богданович был избран в члены Комиссии торжественных приуготовлений (имеется в виду приготовление для празднования восшествия на престол Екатерины II) и сочинял надписи для Триумфальных ворот. В 1763 г. по протекции Е.Р.Дашковой, которая покровительствовала его литературной деятельности, Богданович вступил в штат графа П.И.Панина, государственного деятеля и дипломата, переводчиком. К этому времени относится отзыв о Богдановиче И.И.Дмитриева, приведенный в книге его племянника М.А.Дмитриева: «Он был чрезвычайно скромен и молчалив... Говорил осторожно и разыгрывал дипломата: он тогда служил в Иностранной коллегии»⁵.

В этот период наиболее широко раскрылось и литературное дарование Богдановича. Он печатает свои литературные произведения, а также переводы. Одним из наиболее удачных явился перевод поэмы Вольтера «На разрушение Лиссабона». В 1765 году он становится переводчиком в Иностранной коллегии, издает поэму «Сугубое блаженство» в трех частях, где в первой показывается картина золотого века,

¹ Геннади Г.Н. Автобиография И.Ф.Богдановича // Отечественные записки, 1853. № 4. С. 183.

² Оба эти журнала издавались М.М.Херасковым.

³ Гуковский Г. Поэты XVIII в. — Л., 1936. С. 16.

⁴ Еще один анекдот о добродушии И.Ф.Богдановича приведен у М.Погодина. См.: Москвитянин, 1853. № 3. С. 30.

⁵ Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. — М., 1869. С. 21.

во второй говорится об успехах в гражданской жизни и науках, а в третьей — о спасительном действии законов и царской власти. Поэма эта, однако, успеха не имела.

В 1766 году И. Богданович был определен в должность секретаря посольства к Саксонскому двору, куда он отправился вместе с послом, князем А. М. Белосельским. Впоследствии Богданович вспоминал свою жизнь в Дрездене как чрезвычайно приятную. Блестящие собрания в доме кн. Белосельского, живописные окрестности Дрездена, живопись, с которой он познакомился в картинной галерее, — все это оказало огромное влияние на Богдановича. Может быть, здесь начал зреть в нем замысел «Душеньки».

В 1768 году Ипполит Федорович возвратился назад с тем, чтобы целиком посвятить себя литературной деятельности. В этот период он издает много своих оригинальных сочинений, переводов. В 1768 г. было организовано «Собрание переводчиков», Богданович входит в него, как и некоторые другие члены Российской Академии. Для Собрания им были сделаны с французского переводы «Истории о бывших перемен в Римской империи» аббата Вертота (члена Французской Академии) и «Сокращение Ж.-Ж. Руссео из проекта о вечном мире, сочиненного аббатом де Сен-Пьером». Оба перевода были напечатаны в Академической типографии в 1771 г.

В 1778 г. появилась вершина творчества Богдановича — поэма «Душенька». Он с удовольствием вспоминал впоследствии время работы над поэмой. «Собственная забава, в праздные часы, была единственным моим побуждением, когда я начал писать Душеньку»⁶. В основе ее лежит греческий миф о любви Амура и Психеи (по-гречески $\boxtimes \blacklozenge \Psi \approx \blacklozenge$ — душа), который был дополнен Апулеем и затем прозаически переложен на французский язык Лафонтеном. Н. Карамзин, анализируя поэму Богдановича, ставит ее выше прозы Лафонтена, говоря, что «Душенька» есть легкая игра воображения, основанная на одних правилах нежного вкуса»⁷. Отмеченная Карамзиным легкость относится и к манере изложения, и к языку поэмы. Выбирая сюжет греческой мифологии, автор «низводит» богов до обычных людей, пронизывая их жизнь реалиями российского быта. Противопоставляя свою поэму классической «Илиаде», Богданович пишет:

*Не Ахиллесов гнев и не осаду Трои,
Где в шуме вечных ссор кончали дни герои,
Но Душеньку пою.
Тебя, о Душенька! На помощь призываю
Украсить песнь мою,
Котору в простоте и вольности слагаю.
Не лиры громкий звук, услышишь ты свирель ...*

Так, например, Амуры прислуживают Душеньке:
*Иной во кравчих был, другой носил посуду,
Иной уставливал, и всяк совался всюду;
И тот считал себе за превысоку честь,
Кому из рук своих домова их богиня*

⁶ Богданович И. Ф. Собрание сочинений / Изд. П. Бекетов. — М., 1809. Т. 1. С. 4.

⁷ Издатель И. Ф. Богдановича писал:

*Зефир ему перо из крыл своих сам дал;
Амур водил рукой: он Душеньку писал.*

Полрюмки нектару изволила поднести.

Богданович наполняет поэму образами, заимствованными им из русских народных сказок. Так, выполняя задания, данные Венерой, Душенька идет за живой и мертвой водой к змею Горынычу:

*О змей Горынич, чудо-юдо!
Ты сыт во всяки времена,
Ты ростом превзошел слона,
Красою помрачил верблюда.*

И далее в поэме возникает еще один персонаж из русской сказки:

*В лесу, он ей сказал, представится избушка,
А в той избушке ей представится старушка,
Старушка ей вручит волшебный посошок...*

Поэма была принята современниками. О ней восторженно отзывался Батюшков, называя ее «первым и прелестным цветком легкой поэзии на языке нашем». Да и позднее В.Г.Белинский, считая поэму тяжелой и устаревшей, все же отмечает, что это «замечательное произведение... факт истории русской литературы: она была шагом вперед и для языка, и для литературы, и для литературного образования нашего общества»⁸.

Поэма изменила и жизнь ее автора. Он стал известен в обществе, Екатерина II читала поэму с удовольствием, и сама об этом сказала Богдановичу. Придворные старались оказать ему знаки внимания. Может быть, именно таким вниманием света объясняется то, что после «Душеньки» другие произведения Богдановича не были столь значительны. Как написал французский автор обзора русской литературы де Герль: «Куртизан в нем заставил забыть поэта»⁹. С 1775 по 1789 г. он написал «Историческое изображение России» — «опыт легкий, несовершенный, но приятный» (Карамзин). Вышла у него также пара пьес для театра, сочинять которые его поощряла Екатерина. Печатает он и мелкие произведения, среди которых стихотворение «Мне минуло пятнадцать лет», ставшее народной песней:

*Пятнадцать мне минуло лет,
Пора теперь мне видеть свет:
В деревне все мои подружки
Разумны стали друг от дружки;
Пора теперь мне видеть свет... и т.д.*

В члены Российской Академии И.Ф.Богданович был избран в 1783 г. по представлению О.П.Козодавлева. Он был одним из самых деятельных членов Академии и усердно посещал ее собрания с 1789 по 1792 г. Для Академического Словаря он сделал выборки слов, начинающихся на букву «Ф», а также участвовал в обсуждениях первых трех частей Словаря. Материалом для выборок, пополнивших словник Словаря, Богдановичу послужили произведения А.П.Сумарокова. Он также выписывал из них примеры. Екатерина поручила И.Ф.Богдановичу собрать русские пословицы, которые были изданы в трех частях

⁸ Белинский В. Г. [Рец.:] Душенька, древняя повесть И.Богдановича // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 5. —М., 1954. С. 164.

⁹ Цит. по: Десницкий В.А. Избранные статьи по русской литературе XVIII—XIX вв. —М.-Л., 1958. С. 218.

в 1785 г.¹⁰. Однако сборник этот имеет тот недостаток, что собиратель решил многие из пословиц зарифмовать и превратить в стихи. Тем не менее, из этого сборника были взяты слова для пополнения словарика Словаря и цитаты для иллюстрации значений. Когда же была издана первая часть Словаря, Богданович представил свои дополнения на букву «А». К нему также обратились составители первого тома с просьбой дать свои дополнения из произведений Сумарокова хотя бы на буквы «Б» и «В». Он отвечал, что «с радостью желает способствовать трудам Академии и, сколько время допустит, доставлять свои примечания на лучшие места всех, не токмо стихотворческих, но и прозаических творений». При обсуждении составленных предварительных словарных статей И.Ф.Богданович высказывал свои суждения по поводу значения того или иного слова. Примером может служить обсуждавшееся слово *воскресение*. Рассуждая о изначальном значении корня слова, он писал: «При исследовании корня какого-либо слова, подверженного сомнению, нужно войти в историю человеческого разума. Корни самых ученых и избранных слов происходят и должны происходить от простых речений, знаменовавших вначале какую-либо простую вещь или какое-либо простое действие». Много работал Богданович и в издательском отделе.

Стихотворная деятельность, работа в Российской Академии сочетались с государственной службой: с 1786 г. Богданович служил в Государственном Санкт-Петербургском Архиве, а в 1788 г. стал его председателем. В 1795 г. он вышел в отставку и через год уехал в Малороссию под город Сумы, чтобы вести жизнь в кругу родных ему людей. Первые месяцы жизнь его была безмятежна, но здесь в возрасте 50 с небольшим лет он пережил сильную сердечную привязанность, о подробностях которой ничего не известно. Однако, можно предположить, что чувство его осталось без взаимности, так как в 1798 г. Богданович переехал в Курск. К этому времени относится его знакомство с М.С.Щепкиным, тогда учащимся курского Губернского училища. Богданович увидел в юном учащемся дарования и интерес к чтению и позволил ему пользоваться книгами из своей библиотеки, рекомендуя те, которые могли бы его чему-либо научить. Богданович спрашивал регулярно отчет о прочитанном, говоря: «Если чего не поймешь ты, душенька, не стыдись спросить у меня: я тебе может быть и помогу»¹¹. Однако долго это знакомство не продолжилось. В конце 1802 г. он тяжело заболел и вскоре умер. Это случилось 7 января 1803 г. Похоронен Богданович был в Курске на Всехсвятском кладбище, и на его могиле был установлен памятник, изображающий Психею.

Е.И.Державина

¹⁰ В 1787 г. И.Ф.Богданович сочинил из русских пословиц два театральные представления: «Сердцем делу не пособить» и «Не всякого дело судить и рядить, а всякого дело добру пособить».

¹¹ Щепкин М.С. Записки и письма. — М., 1864. С. 92.